Плач по брате

Милый братец,
Желанный братец!
Что ж ты вздумал?
На кого же ты
Сирот своих бросил?
На кого же ты
Сирот несчастных кинул?
Без родимого батюшки
Горькия сиротушки,
Без родимого батюшки
Горькия-несчастныя!
Без родимого батюшки
Находятся они холодныя, голодныя,
Разутыя, раздетыя.
Нет у вас, детушки,
Нет кормилица батюшки!
Бывало, откуда он ни идет,
Откуда он ни едет,
Все к своим детушкам приходит,
Всех он в кучку соберет
И всех он ласковым словечком приветит.
При желанном батюшке
Все детушки в кучку собираются;
Все обутыя, все одетыя,
И все сыты, и все довольны.
Теперь же, куда ни обернусь,
Куда ни оглянусь,
Все кругом одни горькия сиротушки!
Детушкам-сироткам плохо,
Детушкам-сироткам грустно!
Без родимого батюшки
Сироты — баловни да дураки.
А уж они не знают,
Куда притулиться;
Не знают, куда прислониться.

Желанный братец!
Кабы была моя дружечка развытная,
Кабы милая моя дружечка
Была разумительная,
Я бы их не бросила,
Я бы их не кинула.
Милая моя невестушка!
Нет у тебя желанной дружечки!
Без милого твоего дружечки
Развалится у тебя
Все широкое подворьице.
Не к кому тебе
Головушку приклонить будет!
Кабы я жила богато,
Все бы я тебя не бросила,
Все бы я тебя не кинула.
А то у меня. горькой-несчастной,
У самой ничего нету!
Желанный наш братец!
Другой денечек мы тебя
Будим — не добудимся,
Кличем — не докличемся!
Вскинь свои очи ясныя,
Раскрой кровавы уста,
Промолви ласково словечко:
Куда твоих сирот горьких
Определять будет?
Прикажи своих детушек
Кому покрепче,
Чтобы их не кинули,
Чтобы их не бросили.
Желанный наш братец,
Хороший наш братец!
Иль ты лежишь, не слышишь,
Иль ты лежишь, не чуешь,
Как около тебя
Сироты горькия увиваются,
Как сироты горькия убиваются?
Желанный наш братец!

Что ж ты ничего им не скажешь,
Что ж ты ничего не промолвишь?
Мы все думаем: ты очнешься.
А ты, милый братец,
Лежишь — не тронешься,
Лежишь — не ворохнешься.
Скрепил свое сердечко
Крепче крепкого камушка!
    Желанный братец!
Последнее с тобою свиданьице,
Последнее расставаньице:
Теперь мы тебя не увидим,
Голосочка твоего не услышим.
Ни письма, ни бумажки,
Ничего от тебя не будет!
Нигде не шатнешься,
Нигде не матнешься.
Западут твои стежечки,
Западут твои дороженьки
Белыми снегами…

(Зап. Д. И. Успенский в Тульской губ.)

Этнографическое Обозрение, кн. XIII-XIV, 1892, № 2-3.